АСТРОФИЗИКА

ABL

TOM 55

АВГУСТ, 2012

выпуск 3

НАБЛЮДЕНИЯ ГАЛАКТИКИ MRK 501 В МАЕ-ИЮНЕ 2006г. В РЕНТГЕНОВСКОМ И ГАММА-ДИАПАЗОНАХ СВЭ

В.В.ФИДЕЛИС Поступила 27 октября 2011 Принята к печати 22 июня 2012

Галактика Mrk 501 наблюдалась на спаренном атмосферном черенковском телескопе ГТ-48 в течение 9 безлунных ночей в мае-июне 2006г. Для отбора у -ливней от фоновых ливней было использовано около 9 часов наблюдательного времени источника, взятых при хороших погодных условиях. Избыток у -подобных событий был зарегистрирован с достоверностью ~ 6 о. Оценка потока была сделана в предположении Крабо - подобного спектра Mrk 501 в диапазоне энергий E > 350 ГэВ с использованием данных квазиодновременных наблюдений на телескопе Уиппла. Источник находился в состоянии низкой активности в ТэВ-ном диапазоне, что было подтверждено данными его наблюдений на других черенковских телескопах. Хотя кривая блеска от наблюдаемого объекта, согласно наземным наблюдениям, не показала существенных вариаций на дневной шкале, данные наблюдений в мягких и жестких рентеновских лучах показали наличие наибольших амплитуд вариаций на наименьших энергиях.

Ключевые слова: объекты BL Lac: Mrk 501:рентгеновское и гаммаизлучение:наблюдения

1. Введение. Большинство открытых внегалактических объектов в γ лучах сверхвысоких энергий (СВЭ, E > 100 ГэВ) принадлежат к объектам BL Lac (лацертидам), являющимися членами более общего класса активных ядер галактик (АЯГ) - блазаров. Они характеризуются нетепловой радиацией в пределах всего электромагнитного спектра, которая сконцентрирована в пределах релятивистского джета, направленного близко к наблюдателю [1,2]. В соответствии с эффектом Доплера это течение из области сверхмассивной черной дыры усилено с типичным объемным фактором Лоренца $\gamma \approx 10$, что модифицирует светимости, наблюдаемые при углах θ с лучевым фактором $\delta = 1/(\gamma(1 - \beta \cos 9)).$

Наблюдаемые свойства лацертид указывают на то, что их спектральное распределение энергии (СРЭ) характеризуется двумя широкими компонентами: низкочастотная компонента имеет максимум в промежутке от инфракрасного до рентгеновского диапазона, а высокочастотная компонента - в пределах МэВ-ных - ТэВ-ных энергий. Наиболее популярной радиационной моделью, объясняющей излучение в двух компонентах, является собственная синхротронно-комптоновская (ССК) модель [3-6]. Согласно этой модели синхротронные фотоны, образующие низкоэнергетичную компоненту, ускоряются до более высоких энергий в процессе обратного комптоновского рассеяния на той же популяции релятивистских электронов, которые излучают синхротронную радиацию. Эта общая природа может объяснять подобие двух компонент [7].

Обе спектральные компоненты переменны на различных временных шкалах [8,9]. На самых коротких временных шкалах быстрая переменность часто принимает форму вспышек большой амплитуды с наиболее экстремальными событиями, наблюдаемыми в у -диапазоне [10-14]. Короткие временные шкалы вариаций подразумевают, что существенная доля излучения блазаров генерируется на субпарсековой шкале, что дает возможность изучения основных свойств джета в окрестности "центральной машины" [15].

Однако вопрос о том, где генерируется основная часть радиации до сих пор остается открытым. В противоположность моделям внутренних ударных волн, популярно объясняющим образование вспышек высоких энергий в блазарных джетах, другие физические механизмы могут быть вовлечены в этот процесс на различных расстояниях от "центральной машины". Эти сценарии могут включать в себя события пересоединения магнитных силовых линий [16], доминирование тороидальной компоненты магнитных силовых линий [16], доминирование тороидальной компоненты магнитного поля [17], структуру джета на парсековой шкале, например, спиралевидную, проявляющуюся в наблюдаемом сверхсветовом движении эмиссионных узлов [18], механизм внешнего обратного комптоновского рассеяния на больших дистанциях от черной дыры, проявляющийся в часовой переменности в гамма-лучах в случае радио-квазаров с плоским спектром [19].

ССК модель предполагает наличие в одном и том же объеме заряженных частиц примерно той же энергии, как и у низкоэнергетичных фотонов, ускоренных в результате эффекта Клейна - Нишины до энергий $E_{\gamma} \approx \gamma m_e c^2$. Следовательно, это требует наличия экстремально эффективного механизма ускорения частиц, существующего вблизи "центральной машины" АЯГ. ССК модель предсказывает почти одновременные вариации синхротронной и обратной комптоновской компонент [20,21], что стимулирует многоволновой мониторинг лацертид. В противоположность ССК модели, другие модели предсказывают более сложные временные зависимости [22].

Объекты BL Lacs дальше подразделяются в соответствии с расположением частоты их синхротронного пика в ИК-оптическом или УФ-мягком рентгеновском диапазоне на лацертиды с низкочастотным пиком (LBL) и лацертиды с высокочастотным пиком (HBL) [23]. Внегалактические источники у -излучения СВЭ преимущественно являются HBLs, в которых обе спектральные компоненты смещены в область высоких энергий [24,25]. Мrk 501, находяшийся на удалении z = 0.034, является вторым после Mrk 421 [26] ближайшим HBL объектом [27,28] и сейчас он является целью многих многоволновых наблюдений [29,30]. Предыдущие рентгеновские наблюдения Mrk 501 с помощью различных спутниковых обсерваторий показали типичные для блазаров свойства: сильную переменность, плоский рентгеновский спектр и относительно высокую светимость [31]. В противоположность Mrk 421, наблюдаемые потоки от Mrk 501 указывают на наличие излучения из спокойного состояния. Спектр выше 2 кэВ, постоянно описываемый степенной моделью с фотонным индексом $\Gamma = 2.2$, хорошо согласуется с комптонизационной моделью.

В 1997г. от Mrk 501 наблюдался экстраординарный всплеск потоков в диапазоне энергий 2-20 кэВ, варьирующий в пределах $(3-9.5) \times 10^{-10}$ эрг см⁻² с⁻¹. В последующие годы (1997-2000) интенсивность излучения от источника постепенно ослабевала, и спектр становился более крутым. Mrk 501 был также не менее трех раз ярче Крабовидной туманности в ТэВных γ - лучах в 1997г. [32,33]. Наблюдения Mrk 501 с помошью орбитальной обсерватории ВерроSAX в этой фазе высокой активности на ТэВ-ных энергиях обнаружили, что его синхротронный пик во вспышечном состоянии может превышать 100 кэВ [34].

В Крымской астрофизической обсерватории Mrk 501 наблюдался впервые в 1997 и 1998гг. [35]. Средние потоки в наблюдательные периоды 1997 и 1998гг. составили $(5.0 \pm 0.6) \times 10^{-11}$ кв. см⁻² с⁻¹ и $(3.7 \pm 0.6) \times 10^{-11}$ кв. см⁻² с⁻¹, соответственно. С этого периода Mrk 501 подвергался почти ежегодному мониторингу в у-диапазоне СВЭ с помощью телескопа ГТ-48 [36]. Наши наблюдения Mrk 501 были также повторены в 2006г., предварительные результаты для этого наблюдательного сезона были представлены в работе [37].

В этой работе мы также представляем результаты наблюдений Mrk 501 в 2006г. в ТэВ-ном режиме в сравнении с его наблюдениями в рентгеновском диапазоне и другими экспериментами наземного базирования.

2. Наблюдения Mrk 501 в ү-лучах СВЭ.

2.1. Наблюдения в Крыму. 2.1.1. Используемые данные. Наблюдения осуществлялись на атмосферном черенковском телескопе ГТ-48 [38],

Таблица 1

Наблюдательный период	Модифицированные Юлианские даты	Экспозиция источника, Мин	
22-25 мая 2006	53877 - 53880	225	
1-25 июня 2006	53887 - 53911	325	
Всего	many and have	550	

ЖУРНАЛ НАБЛЮДЕНИЙ

В.В.ФИДЕЛИС

имеющем пороговую энергию в стереорежиме I ТэВ [39]. Мгк 501 наблюдался в течение 9 безлунных ночей между 22 маем и 25 июнем 2006г. (табл.1).

Для обработки изображений черенковских вспышек от широких атмосферных ливней (ШАЛ), инициируемых у - квантами или частицами космических лучей СВЭ были использованы данные наблюдений в хорошую погоду с общим временем экспозиции источника 550 мин и такого же времени регистрации фона, выполненных при зенитных расстояниях 6° < Z < 19°.

Мы отбирали вспышки по форме из изображений, используя параметр IPR (imaging pattern ratio), характеризующий степень фрагментации изображения. Параметру IPR присваивались нулевые значения для наиболее компактных вспышек (отсутствие фрагментации изображения) и 1-7 для более фрагментированных. Для данного отбора IPR = 0 для одной секции и IPR = 0 и 1 - для другой. Среди вспышек, подходящих для анализа, рассматривались только те, которые содержали количество света (size [40]), достаточное для надежного анализа изображения (100 цифровых отсчетов или 70 фотоэлектронов). Зарегистрированные изображения вспышек обрабатывались, используя формальные математические методы, с целью

Рис.1. а) Скорость счета у -подобных событий на телескопе ГТ-48, отсч. мин⁻¹ (темные квадратики, E>1 ТэВ). Горизонтальная штриховая линия показывает среднюю скорость счета за наблюдательный период. b) Средненочные потоки, измеренные на телескопе Уиппла (темные треугольники, E> 350 ГэВ). Данные без ошибок показывают верхний предел. Горизонтальная штриховая линия показывает средневзвешенное значение потока за наблюдательный период. Приведенные ошибки - статистические.

360

Таблица 2

Число событий	Now	Nog	No= - Nor	Статистическая значимость, о
Предварительно обработанные данные	8127	7750	377	2.99
Отобранные по угловым размерам изображений, параметрам size и IPR	577	410	167	5.32
Отобранные по параметрам alpha и dist	264	145	119	5.88

РЕЗУЛЬТАТЫ ОТБОРА СОБЫТИЙ

определения их центров распределения яркости, угловых размеров и ориентации в поле зрения камеры (использовались параметры alpha и dist [41]). Числа событий, оставшихся на источнике (N_{or}) и на фоне (N_{og}) и их разница после каждого этапа отбора, описанного выше, просуммированы в табл.2. Средняя скорость счета γ -подобных событий в наблюдательный период была равна 0.22 ± 0.04 мин⁻¹. Кривая блеска, соответствующая наблюдениям на ГТ-48, показана на рис.1а.

2.2. Наблюдения в обсерваториях VERITAS и Уиппла. Мrk 501 наблюдался в течение весны 2006г. с помощью двух 12-м визуализационных черенковских телескопов обсерватории VERITAS, расположенной в южной Аризоне. Телескопы разнесены на земле приблизительно на 100 м и оптимизированы на хорошую чувствительность с энергетическим порогом ~100 ГэВ. Источник наблюдался в период проведения проверочных и калибровочных работ на обсерватории VERITAS.

Камеры, состоящие из 499 ФЭУ и система регистрации данных, основанная на параллельном АЦП, позволяют определять развитие ливня в цифровой форме с разрешением 0°.15 и синхронизацией в 2 нс. Эта конфигурация дает значительное увеличение чувствительности по сравнению с предыдущими поколениями инструментов, благодаря большим плошалям зеркал, собирающих черенковские фотоны от удаленных атмосферных ливней. Кроме этого, стереоскопическое изображение, при котором развитие ШАЛ измеряется из двух мест на земле, позволяет определять с хорошей точностью свойства первичной частицы, направление ее прихода, точку вхождения в атмосферу и энергию.

В общей сложности было выполнено ~18.5 часов наблюдений Mrk 501 в период между апрелем и июнем 2006г. в режимах ON-OFF и вобуляции. Последний режим позволяет производить одновременное измерение на источнике и на фоне. В течение наблюдений Mrk 501 от источника постоянно поступал положительный сигнал на уровне 16 со средней скоростью счета 0.8 у-кв./мин [42]. Авторы предполагают, что они детектировали базовое излучение от Mrk 501.

Мrk 501 также наблюдался весной 2006г. на 10-м черенковском телескопе обсерватории Уиппла. Наблюдения на телескопе Уиппл также застали источник в период слабой ТэВ-ной активности. Начиная с 22 мая и кончая 21 июнем 2006г., Mrk 501 наблюдался в обсерватории Уиппла в течение 12 дней. Большинство этих наблюдений дало, в основном, верхние пределы в энергетическом диапазоне телескопа Уиппла (> 350 ГэВ, рис.1b).

2.3. Оценка потока, детектируемого ГТ-48 с использованием данных обсерватории Уиппла. Несмотря на то, что работа телескопов ГТ-48 и Уиппла основана на одинаковых базовых принципах, они имеют ряд различий. Кроме этого, они имеют различные сезонные окна, оптимальные для наблюдений. Тем не менее, коллективы Крымской астрофизической обсерватории и обсерватории Уиппла имеют опыт проведения перекрывающихся наблюдений в 1997г. с хорошей корреляцией [43].

Для сравнения с нашими наблюдениями мы использовали публично доступные данные наблюдений источника обсерваторией Уиппла, конвертированные в единицы потока от Крабовидной туманности (Краб) (http://veritas.sao.arizona.edu/documents/summarymrk501.table).

Средневзвешенное значение потока, измеренное на телескопе Уиппла и равное $0.13 \pm 0.04_{sat}$ Краб, было использовано нами для оценки потока, зарегистрированного на телескопе ГТ-48 в допушении, что ночные потоки от источника не изменялись существенно и Mrk 501 и Крабовидная туманность имеют подобные наклоны спектра.

Телескопы Уиппла и ГТ-48 собирают данные с различными пороговыми энергиями, 0.35 и 1 ТэВ, соответственно. Спектральный индекс Крабовидной туманности, измеренный на телескопе HESS, равен $\Gamma = 2.39 \pm 0.03_{\text{квк}}$ до излома спектра (cutoff energy, $E = 14.3 \pm 2.1_{\text{квк}}$ ТэВ) [44], а на телескопе MAGIC $\Gamma = 2.48 \pm 0.03_{\text{квк}} \pm 0.2_{\text{sys}}$ [45]. Средний спектральный индекс Mrk 501, согласно измерениям на телескопе MAGIC в 2005 г., имеет значение, близкое к спектру Крабовидной туманности, но с признаками некоторой спектральной переменности. Мы брали $\Gamma_{\text{Mrk 501}} = 2.45 \pm 0.07$ (E > 0.15 ТэВ), соответствующее низкому состоянию [12]. Следовательно, разница между измеренными спектральными индексами Mrk 501 и Крабовидной туманности несущественна. Отношение средних потоков, измеренных на телес-

копах ГТ-48 и Уиппла должно быть $\frac{F(E_{GT-48})}{F(E_{Whipple})} = \left(\frac{1}{0.35}\right)^{\Gamma_{Cred} - \Gamma_{Mrt 501}}$ [46]. Если мы предположим, что наш источник имеет Крабо-подобный спектр, то зарегистрированный поток от Mrk 501 на телескопе ГТ-48 будет в пределах нескольких десятых долей потока от Крабовидной туманности. Можно предполагать, что Mrk 501 также находился в низком состоянии в у -диапазоне СВЭ в июле 2006г., что подтверждено его наблюдениями на черенковском телескопе MAGIC. Интегральный поток свыше 200 ГэВ, измеренный в течение трех последовательных дней, начиная с 18-го июля 2006г. (MJD 53935), соответствовал ~0.23 единиц потока от Крабовидной туманности [47].

3. Наблюдения Mrk 501 в рентгеновском диапазоне.

3.1. Наблюдения с помощью RXTE/ASM. Инструмент ASM является частью обсерватории Rossi X-ray Timing Explorer, RXTE. Мы использовали данные наблюдений Mrk 501 обсерваторией RXTE в период между 22 маем 2006г. и 25 июнем 2006г., доступные на сайте http:// xte.mit.edu/asmlc/ASM.html (результаты, представляемые персоналом ASM/ RXTE в Массачусетском технологическом институте, в научном операционном центре RXTE и средствами обслуживания пользователей в центре управления полетами им. Годдарда, HACA).

3.2. Наблюдения с помощью Swift/BAT. Детектор у-всплесков (Burst Alert Telescope) является монитором с широким полем зрения, ежедневно просматривающим большую часть небесной сферы в 5-минутных временных и 80 энергетических интервалах, охватывающих диапазон 15-150 кэВ. ВАТ осуществляет рентгеновский мониторинг всего неба с систематическим пределом чувствительности ≈ 2 мКраб и служит в качестве монитора транзиентных источников в жестких рентгеновских лучах. Мы использовали среднедневные кривые блеска, доступные на сайте http:// swift.gsfc.nasa.gov/docs/swift/results/transients/weak/Mrk501/ (результаты мониторинга транзиентных источников, представляемые персоналом Swift/BAT).

4. Амплитуды вариаций. На рис.1 показаны кривые блеска в гамма-диапазоне СВЭ: а) свыше 1 ТэВ и б) свыше 350 ГэВ, а на рис.2: а) в мягком (1.5-12) кэВ и б) жестком (15-150 кэВ) рентгеновских диапазонах.

Их амплитуды вариаций ($F_{max} - F_{min}$)/ F_{min} в наблюдательный период составляют порядка 25 для диапазона 1.5-12 кэВ, 6 - для диапазона 15-150 кэВ и 3 - для ТэВ-ного диапазона при наблюдениях на телескопе ГТ-48 (для оценок использованы положительные значения минимальных величин).

Большинство вариаций имеют эрратический характер. Только одно событие в мягком рентгеновском диапазоне может быть отождествлено со вспышкой (MJD 53897.4), однако относительно большие ошибки и не подтверждение его наземными наблюдениями препятствуют строгому заключению. Другое событие продолжительностью в одни сутки в жестком рентгеновском диапазоне со статистической значимостью на уровне 3.6 соответствующее моменту времени ~MJD53906) имеет похожий характер переменности в ТэВ-ных γ -лучах. Фиттирование кривой блеска ASM на постоянный поток дает $\chi^2 = 70.029/35$ d.o.f., что позволяет отвергнуть гипотезу о постоянстве потока с вероятностью 99.96%. В целом характер переменности, согласно данным монитора ASM, указывает на то, что Mrk 501 вспыхивает из базового состояния.

Рис.2. Среднедневные кривые блеска согласно наблюдениям а) монитора ASM (1.5-12 кэВ, светлые кружочки) и b) ВАТ (15-150 кэВ, темные ромбики). Наблюдения на инструментах ASM и ВАТ квазиодновременные и разделены 0.6 сутками. Приведенные ошибки - статистические, в ошибки ASM включены в квадратуре на уровне 3% систематические ошибки.

5. Заключение. Мы представили результаты квази - одновременных наблюдений канонического блазара Mrk 501, полученных в мае - июне 2006г. на трех наземных черенковских телескопах, расположенных в северном полушарии и имеющих различные пороговые энергии, а также с помощью орбитальных обсерваторий RXTE/ASM и SWIFT/BAT, оперирующих в мягком (1.5-12 кэВ) и жестком (15-150 кэВ) рентгеновских диапазонах. Іанные наблюдений на всех черенковских телескопах указывают на то, то Mrk 501 наблюдался в низком состоянии в диапазоне CBЭ. Тем не менее, орбитальные обсерватории показали наличие умеренно повышенной активности в мягких и жестких рентгеновских лучах.

Мы сравнили наши наблюдения в ТэВ-ном режиме с данными наблюдений источника обсерваторией Уиппла, используя Крабовидную туманность как источник постоянной светимости и сделали заключение, что обнаруженные потоки могут быть близки друг к другу. Кривая блеска монитора ASM показала, что Mrk 501 является специфическим объектом, вспыхивающим из спокойного состояния.

Как показали последующие многоволновые наблюдения Mrk 501 в 2008г. от радио до у -диапазона СВЭ (MAGIC, Whipple, VERITAS), источник также находился в низком состоянии (на уровне 0.2 Краб). Тем не менее, в рентгеновских и у -лучах СВЭ наблюдались значительные вариации потока [48].

Автор благодарен коллаборации им. Уиппла за возможность использования данных наблюдений Mrk 501 через интернет, а анонимному рецензенту за полезные замечания и интерес, проявленный к работе.

¹ НИИ Крымская астрофизическая обсерватория, Украина ² Филиал МГУ им. М.В.Ломоносова в г. Севастополе, Украина, e-mail: fidelisv@mail.ru

X-RAY AND VERY HIGH ENERGY GAMMA-RAY OBSERVATIONS OF MRK 501 DURING MAY-JUNE 2006

V.V.FIDELIS

Galaxy Mrk 501 was observed with the twin GT-48 Air Cherenkov telescope during 9 moonless nights in May-June 2006. About 9 hours on-source data taken in good weather conditions were used to select γ -ray showers from background showers. A γ -ray signal appears as excess events at $\approx 6\sigma$ significance level. The flux was estimated using Whipple quasi-simultaneous observations assuming Crab-like spectrum of Mrk 501 in the energy range E > 350 GeV. The source was in a state of low activity in TeV regime that confirmed by others Cherenkov experiments. Although the light curve from observed object accordingly ground-based observations showed no significant variations on daily scale, the soft and hard X-ray data provided evidence of highest amplitudes of variations at lowest energies.

Key words: BL Lac objects: Mrk 501:X-ray and gamma-ray emission:observations

В.В.ФИДЕЛИС

ЛИТЕРАТУРА

- 1. C.M.Urry, P.Padovani, Publ. Astron. Soc. Pacif., 107, 803, 1995.
- 2. C.D.Dermer, Astrophys. J. Lett., 446, L63, 1995.
- 3. F.W.Stecker, O.C. De Jager, M.H.Salamon, Astrophys. J. Lett., 473, L75, 1996.
- 4. R.M.Sambruna, L.Marashi, C.M.Urry, Astrophys. J., 463, 444, 1996.
- 5. G. Ghisellini, A. Celotti, G. Fossati et al., Mon. Notic. Roy. Astron. Soc., 301, 451, 1998.
- 6. L. Costamante, G. Ghisellini, Astron. Astrophys., 384, 56, 2002.
- 7. G. Ghisellini, L. Marashi, ASP Conf. Ser., 110, 436, 1996.
- 8. T. Takahashi, M. Tashiro, G. Madejski et al., Astrophys. J. Lett., 470, L89, 1996.
- 9. R. Mukherjee, D.L. Bertsch, S.D. Bloom et al., Astrophys. J., 490, 116, 1997.
- 10. J. Gaidos, C. W. Akerlof, S. Biller et al., Nature, 383, 319, 1996.
- 11. F.Aharonian, A.G.Akhperjanian, A.R.Bazer-Bachi et al., Astrophys. J. Lett., 664, L71, 2007.
- 12. J.Albert, A.Aliu, H.Anderhub et al., Astrophys. J., 669, 862, 2007.
- 13. I.Donnarumma, V.Vittorini, S.Vercellone et al., Astrophys. J. Lett., 691, L13, 2009.
- 14. V.A.Acciari, E.Aliu, T.Arlen et al., Astrophys. J. Lett., 693, L104, 2009.
- 15. M.Sikora, G.Madejski, AIP Proceeding, 558, 275, 2001.
- 16. R. Moderski, M. Sikora, G. M. Madejski, T. Katae, Astrophys. J., 611, 770, 2004.
- 17. M.Sikora, R.Moderski, G.M.Madejski, Astrophys. J., 675, 71, 2008.
- 18. A.P. Marscher, S.Jorstad, V.M.Larionov et al., Astrophys. J. Lett., 710, L126, 2010.
- 19. F. Tavecchio, G. Ghisellini, G. Bonnoli, G. Ghirlanda, Mon. Notic. Roy. Astron. Soc., 405, L94, 2010.
- 20. G.Fossati, J.H.Buckley, I.H.Bond et al., Astrophys. J., 677, 906, 2008.
- 21. K. Katarzyński, G. Ghisellini, F. Tavecchio et al., Astron. Astrophys., 433, 479, 2005.
- 22. M.-H.Ulrich, L.Maraschi, M.Urry, Ann. Rev. Astron. Astrophys., 35, 445, 1997.
- 23. P. Padovani, P. Giommi, Astrophys. J., 444, 567, 1995.
- T.C. Weekes, In Proc. 4-th Heidelberg International Symposium on High Energy Gamma-ray Astronomy, 2008. astro-ph/0811.1197.
- S.P. Wakely, D. Horan, In Proc. 30-th Intern. Cosmic Ray Conference. (eds. Rogelio Caballero, Juan CarlosD'Olivo, Gustavo Medina-Tanco, Lukas Nellen, Federico A.Sánchez, Jos'e F. Valdes-Galicia, Universidad National Autónoma de México, Mexico City, Mexico), 2008, Vol.3 (OG part 2), p.1341.
- 26. M. Punch, C. W. Akerlof, M. F. Cawley et al., Nature, 358, 477, 1992.
- 27. J.Quinn, C.W.Akerlof, S.Biller et al., Astrophys. J., 456, L83, 1996.
- 28. S.M.Bradbury, T.Deckers, D.Petry et al., Astron. Astrophys., 320, L5, 1997.
- 29. M. Gliozzi, R. M. Sambruna, I. Jung et al., Astrophys. J., 646, 61, 2006.
- 30. A.A.Abdo, M.Ackermann, M.Ajello et al., Astrophys. J., 727, 129, 2011.
- 31. Y.Xue, W.Cui, Astrophys. J., 622, 160, 2005.
- 32. F.A.Aharonian, A.G.Akhperjanian, J.A.Barrio et al., Astron. Astrophys., 342,

69, 1999.

- 33. A. Djannati-Ataï, F. Piron, A. Barrau et al., Astron. Astrophys., 350, 17, 1999.
- 34. E.Pian, G.Vacanti, G.Tagliaferry et al., Astrophys. J. Lett., 492, L17, 1998.
- 35. Н.А.Андреева, Ю.Л.Зыскин, О.Р.Калекин и др., Письма в Астрон. ж., 26, 243, 2000.
- 36. V.V.Fidelis, Yu.I.Neshpor, V.S.Eliseev et al., Astron. and Astrophys. Trans., 24, №1, 53, 2005.
- 37. Ю.И. Нешпор, А.В. Жовтан, Н.А. Жоголев и др., Изв. Крымск. Астрофиз. Обсерв., 104, 191, 2008.
- 38. Б.М.Владимирский, Ю.Л.Зыскин, А.П.Корниенко и др., Изв. Крымск. Астрофиз. Обсерв., 91, 74, 1994.
- 39. О.Р.Калекин, Изв. Крымск. Астрофиз. Обсерв., 95, 146, 1999.
- 40. P.M.Chadwick, K.Lyons, T.J.L.McComb et al., Astrophys. J., 513, 161, 1999.
- 41. A.M. Hillas, In Proc. 19-th Intern. Cosm. Ray Conf. La Jolla. USA, V.3, 445, 1985.
- 42. S. Fegun for the VERITAS collaboration, In Proc. 30-th ICRC, Merida, Mexico, Ed. by R. Caballero et al., 3, 901, 2008.
- N.A.Andreeva, O.R.Kalekin, P.Moriarty et al., In Proc. 27-th International Cosmic Ray Conference. 07-15 August, 2001. Hamburg, Germany. Under the auspices of the International Union of Pure and Applied Physics (IUPAP), p.2639.
- 44. F.Aharonian, A.G.Akhperjanian, A.R.Bazer-Bachi et al., Astron. Astrophys., 457, 899, 2006.
- 45. J.Albert, E.Aliu, H.Anderhub et al., Astrophys. J., 674, 1037, 2008.
- 46. G.Fossati, J.H.Buckley, I.H.Bond et al., Astrophys. J., 677, 906, 2008.
- 47. S.Rugamer, I.Oya, M.Hayashida et al., In Proceeding of the 31-th ICRC, Lodz 2009. ArXiv: 0907.0551.
- 48. D.Kranich, D.Paneque, A.Cesarini et al., Contribution to the 31-th ICRC, Lodz, Poland, 2009. ArXiv:0907.1098.